

Александр Сергеевич Вокиндак

Дом, который ПОМНИЛ

СОДЕРЖИТ
НЕЦЕНЗУРНУЮ
БРАНЬ

210
18+

Александр Вокиндак
Дом, который помнил

«Автор»

2026

Вокиндак А.

Дом, который помнил / А. Вокиндак — «Автор», 2026

Александр Вокиндак построил всё, о чём когда-то мечтал: карьеру, имя, дом, стабильность. Его жизнь выглядит правильной и успешной. Но однажды он начинает замечать, что за этой правильностью исчезает он сам. «Дом, который помнил» — это психологический роман о тихом кризисе человека, который дошёл до цели и обнаружил, что всё это время шёл не туда. О том, как легко выбрать удобство вместо честности. И как трудно потом признаться себе, что тебе плохо, когда снаружи всё хорошо. Это история не о резких переломах и громких решениях, а о медленном возвращении к себе. О доме как пространстве памяти. О тишине, в которой становится слышно, кто ты есть. О том, что иногда самый длинный путь — это путь обратно. Роман для читателей, которые устали от гонки, не верят в простые ответы и ищут не новую вершину, а возможность быть живыми.

© Вокиндак А., 2026

© Автор, 2026

Александр Вокиндал

Дом, который помнил

"Данная книга носит информационный характер. Автор не несет ответственности за возможные последствия применения изложенных советов"

"Все права защищены. Любое воспроизведение или распространение материалов без разрешения правообладателя запрещено".

Все имена и события в произведении вымышлены, любые совпадения с реально живущими или когда-либо жившими людьми и событиями чистая случайность.

18+

2026 г.

Синopsis

Александр Вокиндал – известный столичный архитектор, человек с безупречной репутацией, собственным домом, стабильным доходом и выстроенной жизнью. Его дни заполнены встречами, проектами, интервью, разговорами о будущем города.

Всё в его мире функционирует правильно и предсказуемо.

Но за внешним благополучием скрывается ощущение пустоты. Саша всё чаще ловит себя на мысли, что живёт не как человек, а как роль. Его перестают радовать профессиональные победы, он забывает о встречах, чувствует равнодушие там, где раньше было желание. Отношения с Лерой держатся на спокойствии, но лишены близости. Контакт с бывшей женой Юлей ровный и вежливый, однако наполнен недосказанностью. Единственным местом, где Саша ощущает подлинное присутствие, становятся редкие моменты рядом с сыном Димой.

Дом, который когда-то был символом достигнутой мечты, постепенно превращается в пространство тишины и памяти. Саша начинает замечать в нём следы прошлых жизней – своих собственных состояний, ошибок, надежд. Дом не говорит с ним, но как будто помнит его разным.

Через разговоры с другом Сергеем, встречу с наставником, пережитую паническую атаку и внутренний отказ от очередного крупного проекта Саша впервые признаёт: он давно живёт чужой жизнью, выбрав удобство вместо честности.

Он не совершает резких поступков и не разрушает свою жизнь. Его путь – это путь остановки. Путь отказа от автоматизма. Путь возвращения к себе.

Финалом становится не обретение счастья, а более скромное и более трудное состояние: Саша учится быть дома – не только в пространстве стен, но и внутри собственного присутствия. Дом, который помнит, становится символом принятия: он хранит прошлые версии героя, но не удерживает их.

Роман завершается моментом тишины, в котором герой впервые не хочет никуда идти.

Дом, который помнил.

Утро в этом доме всегда начиналось одинаково.

Без будильника, без спешки, без чужих голосов.

Саша просыпался за несколько минут до того, как сквозь тонкие шторы начинал пробиваться свет. Удивительно, что может сделать один луч солнца с душой человека!

Он лежал, не открывая глаз, и слушал, как где-то в глубине дома тихо работает горничная.

Дом жил своей отдельной, налаженной жизнью, иногда ему казалось, что стены знают о нём больше, чем он сам.

Он медленно садится на кровать, ставит ноги на тёплый пол и какое-то время сидит, глядя в пустоту.

Не потому, что было тяжело встать, и не потому, что не хотелось начинать день. Скорее потому, что между сном и бодрствованием существовала короткая, почти приятная пауза, в которой от него ничего не требовали.

В этой паузе он ещё не был архитектором. Не был отцом. Не был мужчиной, у которого «всё получилось». Он был просто человеком, который дышит.

Саша встал, прошёл на кухню, включил кофемашину. Аппарат загудел уверенно и дорого. Ровный звук, без сбоев, без капризов принялся готовить напиток.

Всё в этом доме работало именно так, как должно было работать. Когда-то он мечтал о такой кухне.

Большой стол. Светлые фасады. Окно во всю стену с видом на бассейн, за которым открывался живописный пейзаж парка. Он помнил, как представлял себе это пространство, сидя в съёмных комнатах, на вахтах, в студиях, в гостиницах, в автомастерской, где пахло машинным маслом и сигаретами. Тогда казалось, что, если однажды у него будет такая кухня, и такой дом, всё остальное как-нибудь сложится само собой.

Теперь дом был, кухня была. Кофе был. Остальное тоже вроде бы было.

Саша налил себе кружку, сел за стол и залез в телефон. Несколько сообщений от сотрудников:

От первого: – напоминание о встрече.

От помощницы: – ссылка с сайта архитектурного журнала.

Он открыл ссылку. На экране появилась его фотография. Сдержанная, чёрно-белая, стоял на фоне одного из своих объектов, слегка повернув голову в сторону, лицо спокойное, уверенное. Заголовок: ««Александр Вокиндак»: новое имя в современной городской архитектуре столицы».

Саша пролистал текст.

Строчки складывались в правильный, гладкий рассказ про путь, упорство, талант, про умение чувствовать пространство. Он узнал себя в этих словах и одновременно не узнал. Будто речь шла о ком-то, с кем он когда-то был знаком.

Саша отложил телефон. Кофе остывал.

За окном медленно просыпался город.

Машины ехали без сигналов. Люди шли, уткнувшись в экраны смартфонов. Все дома как будто вдруг засверкают. Серые, желтые и грязно-зеленые цвета их потеряют на миг всю свою угрюмость, как будто на душе прояснеет, как будто вздрогнешь или кто-то подтолкнет тебя локтем. Новый взгляд, новые мысли...

Всё выглядело так, как и должно выглядеть в большом городе в начале рабочего дня.

Он вдруг вспомнил утро много лет назад:

Тесная комната, соседи Ивановы, хозяйка студии, подсвечник, голос Анастасии Калашниковой. Настю, как провожали Лилию.

Тогда он просыпался с ощущением, что обязан куда-то бежать, что-то делать и помогать. Что если он остановится хотя бы на секунду – всё рухнет.

Теперь бежать было некуда. И от этого становилось странно.

Саша допил кофе, поставил кружку в посудомойку и пошёл в душ.

Вода была горячей сразу. Он не любил ждать, пока она прогреется. Это тоже было частью той жизни, к которой он шёл: чтобы всё начиналось без задержек.

Стоя под струями, он закрыл глаза.

Тепло обволакивало тело, стекало по плечам, по спине. Он пытался поймать ощущение радости. Или хотя бы удовлетворения. Но ловилось только спокойствие.

Ровное, плотное, как слой пыли, который невозможно заметить, пока не проведёшь по поверхности пальцем.

Саша подумал, что когда-то мечтал быть счастливым. Потом мечтал быть нужным. Потом – просто выжить. Теперь он выжил. Нужным стал, а для кого?

А вот со счастьем всё было сложнее. Он вытерся, надел темно-синюю футболку, темные джинсы и заглянул в детскую.

Дима ещё спал, раскинув руки, уткнувшись лицом в подушку. Рюкзак стоял у стены, аккуратно собранный с вечера. Мальчик очень опрятный и чистоплотный.

На столе под лампой, стоял собранный за вечер конструктор. На полке в его детской красовалась армия собранных деталек, разного назначения. Машины, башни, дома, звери, мотоциклы, площадки с парковочными местами, такси, и что-то напоминающие «Зубило».

Саша постоял в дверях.

В такие моменты он всегда чувствовал что-то похожее на благодарность.

Не бурную, не восторженную. Тихую. Он был здесь. Сын был здесь. Этого было достаточно. Саша закрыл дверь и вернулся на кухню.

Телефон завибрировал, высветилось сообщение от Леры:

«Доброе утро! Проснёшься – напиши».

Он написал:

– «Я уже встал, и тебе доброе».

Через несколько секунд:

«Заеду вечером?»

Саша посмотрел на окно, на город, на собственное отражение в стекле.

«Заезжай, буду рад», – ответил он.

Он взял ключи, проверил карманы и на мгновение замер у двери.

Иногда ему казалось, что он всё время выходит из дома, но никак не может войти в свою жизнь.

Саша открыл дверь и вышел.

* * *

Башня офиса располагается на месте бывшего промышленного здания автостанции, которое Саша сам же и возвел несколько лет назад.

Он помнил, как ходил по этим этажам, ещё до ремонта: сваи, бетон, новые балки, запах сырости, установка стеклопакетов, штукатурка, кладка, первая мебель, оборудование, фото аккуратно вставленное в рамку на котором были друзья, на фоне автомастерской.

Тогда ему казалось важным сохранить в пространстве ощущение прошлого – не стереть его полностью, а встроить в новое.

Теперь здесь было светло. Большие окна с красивым видом. Открытые пространства в глубине этажа, где много воздуха.

Саша вошёл, кивнул охраннику, прошёл через холл к турникету. Несколько человек поздоровались с ним почти одновременно.

– Доброе утро, Александр Сергеевич.

– Доброе, здравствуйте – отвечал он автоматически, с лёгкой улыбкой.

В лифте он посмотрел на своё отражение в зеркальной стене. Ничего лишнего: тёмный костюм, простая рубашка, аккуратная стрижка. Он давно перестал пытаться выглядеть «творчески». Успех лучше сочетался с нейтральностью.

Когда двери лифта открылись, его уже ждали.

В переговорной сидели трое: руководитель проекта, менеджер по развитию и девушка из HR-отдела.

На столе лежали распечатки, планшеты, бутылки с водой, конфеты, карандаши, циркуль, угольник, чистые листы бумаги, калька. В углу стоял дигитайзер, возле с кульманом.

– Александр Сергеевич, – начала девушка, – статья вышла сегодня утром. Уже много репостов.

Она протянула ему планшет.

Саша взглянул. Его фамилия стояла в заголовке крупным шрифтом.

– Хорошо, – сказал он.

– Мы планируем серию публикаций, – продолжила она. – Хотим сделать акцент на вас как на лице компании.

Саша кивнул. (подумав про себя) – Лицо компании...

Ему вдруг показалось странным, что у компании есть лицо, а у него самого – как будто нет.

Вот по этому проекту, – вмешался руководитель проекта, перелистывая чертежи, поочередно доставая из тубуса, выкладывая большие форматы свернутых чертежей на кульман. – Мы немного пересобрали входную группу.

Саша подошел, внимательно изучил чертежи.

Линии. Плоскости. Размеры. Всё было грамотно,

даже красиво.

– Здесь логично, – сказал он, измеряя циркулем грани. – А вот здесь можно попроще, прислонив угольник к одной из стен архитектуры.

Он говорил спокойно, уверенно. Слова выходили сами. В такие моменты он всегда чувствовал себя на своём месте. И всё же внутри оставалось ощущение, будто он выполняет давно выученную роль.

Встреча длилась сорок минут. Решение приняли быстро.

Когда все вышли, Саша остался в переговорной один. Он сел в кресло и посмотрел на дигитайзер.

Когда-то он думал, что счастье выглядит как именно такие комнаты. Где тебя слушают, где твоё мнение что-то значит. Теперь это было, и это было нормально, не больше, не меньше.

Саша вышел в коридор, прошёл мимо рабочих мест. Кто-то чертил в AutoCAD-е. Кто-то обсуждал макет. Кто-то пил кофе. Жизнь кипела. Он поймал себя на мысли, что чувствует себя наблюдателем. Как будто всё это происходит рядом, но не с ним.

В своём кабинете Саша сел за стол, открыл ноутбук, попытался сосредоточиться на почте. Письма шли одно за другим: согласования, договора, запросы, предложения, проекты, резюме.

В одном из писем было приглашение выступить на профессиональном форуме. Он прочитал тему:

«Архитектура как способ формировать будущее города».

Саша закрыл письмо, не отвечая. Когда-то такие приглашения казались вершиной. Теперь они были фоном. Телефон завибрировал. Сообщение от Сергея:

– «Ты живой?»

Саша усмехнулся.

– «Пока да», – написал он.

Ответ пришёл почти сразу:

– «Я в Москве, заезжай вечером. Пиво, виски. Разговор».

Саша посмотрел на экран, он хотел отказаться. Не потому, что не хотел видеть Сергея. А потому, что не хотел говорить и пить.

Но написал:

– «Хорошо».

Он откинулся на спинку кресла и закрыл глаза.

Иногда ему казалось, что вся его жизнь превратилась в длинный коридор из правильных дверей. Он шёл по нему уже много лет. И всё реже задавался вопросом, куда именно.

Вечерело, солнечный луч потух, мороз крепчал и сумерки густели. Огоньки блеснули из магазинов и кафе. Саша вдруг остановил взгляд, и как вкопанный стал смотреть на ту сторону улицы, как будто предчувствуя, что вот-вот сейчас случится что-то необыкновенное, и в это самое мгновение на противоположной стороне он увидел старика и его собаку. Он очень хорошо помнит, что сердце его сжалось от какого-то неприятнейшего ощущения и он сам не мог решить, какого рода было это ощущение.

Он не мистик, в предчувствия и гаданья почти не верит, однако с ним, как, может быть, и со всеми, случилось в жизни несколько происшествий, довольно необъяснимых. Например, хоть этот старик: почему при тогдашней его встрече с ним, Саша тотчас почувствовал, что в тот же вечер с ним случится что-то не совсем обыденное?

Впрочем, он был болен отчаяньем, а болезненные ощущения почти всегда бывают обманчивы.

Старик своим медленным, слабым шагом, переставляя ноги, как будто палки, как будто не сгибая их, сгорбившись и слегка ударяя тростью о плиты тротуара, приближался к ресторану.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.